

доложили королям. Короли приняли их с искренним радушием и объявили, что Артуровы посланцы им дороже всех прочих послов. И тогда, поцеловав письма, они вручили их королям. Когда же короли Бан и Борс узнали, что писано в тех письмах, то оказали им еще больший почет, нежели прежде. И на эти важные письма дали они такой ответ, что исполнят желание короля Артура, и пригласили сэра Ульфиуса и сэра Брастиаса погостить у них, сколько те пожелают, ибо здесь им окажут такое гостеприимство, какое только можно оказать в этих краях. А Ульфиус и Брастиас рассказали им о своем приключении по дороге с восемью рыцарями.

– А! – сказали Бан и Борс, – это наши старые знакомцы. Знал бы я об этом, они бы так легко не отделились.

И были оба рыцаря приняты там с великим почетом, и одарили их дарами, сколько могли они унести, и передали им ответ на словах и на бумаге, что оба короля придут к Артуру со всей возможной поспешностью.

Пустились двое рыцарей в обратный путь, переехали через море и, явившись к своему господину, поведали ему, как успели они в том деле. Сильно возрадовался Артур и спрашивает:

– Как думаете вы, в какой срок придут сюда те два короля?

– Сэр, – отвечали они, – ждите их еще прежде Дня Всех Святых.

Тогда король повелел приготовить великий пир и по всему своему королевству сзывать охотников на турнир с поединками и назначил быть тому празднеству в День Всех Святых. Время шло, и все было готово и устроено. И вот те два благородных короля прибыли из-за моря и ступили, на Английскую землю, а с ними триста рыцарей в полном облачении и оснащении и для мира, а равно и на случай войны. И приняли их по-королевски и повезли к городу Лондону. А в десяти милях от Лондона встретил их Артур, и все так радовались, что и сказать нельзя.

В День Всех Святых на великом пиру восседали три короля в просторном зале, и сэр Кэй-Сенешаль им прислуживал, и сэр Лукан-Дворецкий, сын герцога Корнеуса, и сэр Грифлет из Кардала, по прозвищу Божий Сын, – три эти рыцаря распорядились всей челядью, какая прислуживала королям. А когда они кончили пировать и вымыли руки, тут стали собираться все рыцари, кто хотел выступить и сразиться на турнире. И было их, когда собрались все охотники, семьсот всадников. Короли Артур, Бан и Барс, а с ними епископ Кентерберийский и сэр Эктор, отец Кэя, восседали под навесом из златотканого полотна, словно под сводами дворцового зала, и с ними благородные дамы – чтобы оттуда видеть, кто отличится на турнире, и по своему суду назвать победителей.

11

Повелел король Артур и те двое королев разделить семистам всадникам на две партии. И с одной стороны сражались триста рыцарей из королевств Бенвика и Галлии. Вот выставили они щиты свои, добрые всадники, наставили копья. И выехал на них первым сэр Грифлет, а навстречу ему – рыцарь по имени Ладиас. И так они яростно друг на друга ринулись, что все воины диву дались, и так отчаянно бились, что щиты у них разлетелись в куски и кони вместе с всадниками рухнули наземь, и хан долго лежали на земле и французский рыцарь и английский, что все уже думали, будто они мертвы. Увидел Лукан-Дворецкий, что сэр Грифлет лежит на земле и не встает, привел ему другого коня; сел тот на коня, и вместе со многими молодыми рыцарями совершили они немало удивительных подвигов.

Потом и сэр Кэй выехал на поле с пятью рыцарями, и вместе они повергли наземь других шестерых. И совершил сэр Кэй в тот день столь много ратных подвигов, достойных изумления, что никто более в тот день так не отличился. А против них выступили Ладиас и Грациан, два французских рыцаря, и тоже явили превосходное искусство, так что все их восхваляли. После того выехал сэр Плацидас, добрый рыцарь, против сэра Кэя. и поверг его наземь, и коня и всадника, и тогда разгневался сэр Грифлет, выехал на сэра Плацидаса и с такой силой его поразил, что рухнул тот наземь вместе с конем. А пятеро рыцарей сэра Кэя, завидев, что он лежит поверженный, разгневались превыше меры и, ринувшись в бой, поразили каждый по рыцарю.

Когда завидели король Артур и два короля гнев и ярость и с той и с другой стороны, поспешили сами они сесть на низкорослых лошадей²⁵ и повелели возгласить, чтобы все расходились по

---

²⁵ ... на низкорослых лошадей. – Лошади малого роста предназначались для дам; когда на такую лошадь садился